

Евгения Пендюр

ЕВГЕНИЯ ПЕНДЮР МОЛОДА, СТИЛЬНО И ПОРОЙ ЭКСТРАВАГАНТНО ОДЕТА. НО ЕЁ ТОНКИЕ РУКИ ТЯГОТЕЮТ К... ЖЕЛЕЗУ. ВНЕ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ ОНА АУТОФАНАТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В АУТОШКОЛЕ, И СРЕДИ ЕЁ УЧЕНИКОВ ЕСТЬ И ДАЛЬНОБОЙЩИКИ.

Текст и фото: Юлия Ардашева

Вот что пишет Евгения о себе на форуме автосайта drive2.ru: – Живу в Ижевске. Занимаюсь оцифровкой печатных документов, для души преподаю ПДД и БДД автошкольникам, дальнбойщикам и «иным лицам», жаждущим знаний (нч, или жаждущим пройти ежегодный техминимум). Люблю колесить по просторам Россиюшки, особенно в Пермский край. Накатала чуть больше 200 тысяч км на своих двух «тазиках» – ВАЗ-1053 и «Лада Гранта». Обожала их до безумия, ремонтировала по мере сил сама, приводила в порядок (особенно с «пятеркой» пришлось повозиться), но время пришло – теперь «летаю на венике» – «Тойота Авенсис», который полюбила с первой поездки. Вся моя жизнь связана с машинами, чему я несказанно рада, так как нашла своё призвание и нахожусь на своем месте – за рулём! :)

Евгения, вас воспринимают серьёзно?

– Мы с ними работаем не первый год. Хотя когда я пришла к ним кучерявой блондиночкой в юбочке, на каблучках, то слышала: «Ха!». Но есть такая вещь, как компетентность: я не теряюсь от их вопросов. Если ты можешь объяснить водителям со стажем, большим, чем ты живёшь на свете, как решается ситуация на дороге в соответствии с ПДД, они воспринимают это на «ура».

– Как вы оказались в автошколе?

– Я закончила худграф УдГУ, заочно, с красным дипломом. Потом я поехала в Пермском крае, вернулась и в поисках работы по рекомендации своего инструктора пошла в автошколу. Но сначала меня послали получить образование (корочку) в автомобильную «шарагу». Там в приёмной комиссии ошалели – от моего диплома и желания получить некотирующуюся профессию. Но я выучилась и стала преподавать.

Мне нравится, что я могу передать людям свои знания, а образование УдГУ, особенно педагогика и методика, которыми нас терзали, очень помогают.

– Вы часто сидите за рулём?

– Часто, и очень люблю ездить далеко: могу промахнуть от Ижевска до Самары, Тольятти, Воронежа, 1000 км в день мне проехать несложно. Меня тянет на Урал: я жила в Чусовом, Лысьве – эти места мне родные.

– Любопытно, какая у вас машина?

– Toyota Avensis, и ей 20 лет. Мне хотелось машину – свою ровесницу, но таких на просторах нашей страны уже не водятся. Я очень люблю машины конца 80-х, начала 90-х годов. Для меня этот период – пик технического совершенства автомобилей и дизайна (как выпускник худграфа я в этом немножко соображаю). И, конечно, эти машины живут гораздо дольше, чем современные. Я садилась в новую модель, уточнять название не буду, – и смеялась: какой же это бизнес-класс, если колени упираются в приборную панель?

На моей Toyota механика, и раньше я была большим противником автомата. Как говорил мне дед, сядешь «на автомат», ты мне больше не внучка!

– Ого, какой дед!

– Это дед моего первого мужа, правда, с этим мужем мы расстались, а дед остался родным.

– Машин много и разных. Какие предпочитаете вы?

– Я очень люблю праворукие машины (сейчас, увы, у меня леворукая машина). В них присутствует душа – Япония для себя делает совершенно иные машины, нежели для Европы. «Европейки», как я их называю (и моя Toyota из их числа), конечно, хорошо управляемые, не гниют, двигатели у них живучие, но что-то не щёлкает в моей душе, не откликается на них...

– Вас многие не поймут...

– Мне много кто уже сказал, что я в своих автомобильных вкусах не от мира сего – ищу какие-то «вёдра», непонятно откуда пригоняю и катаюсь-радуюсь. Я ездила и на наших автомобилях – начинала с «Жигулей», очень поезженных, до меня у них было 15 хозяев. Эта машина была в состоянии «ведра с болтами». Я её сделала: залезала в неё, колупалась. Обращаться в сервис было бессмысленно: одна поездка к мастерам равнялась ценнику этих «Жигулей». Я делала их по возможности сама, благо прошла в училище минимальный курс автомеханики. С этой машиной были и смешные, и по-настоящему страшные ситуации. Однажды к ночи мы поехали с мамой в поле пожить кукурузой. И «Жигули» заглохли напрочь. На пустынной дороге нашлась лишь машина, полная гастарбайтеров. Ужас! Они по-русски не говорят, а я зову их на помощь. Один из них в машинах что-то понимал, покопался и нашёл проблему в аккумуляторе. Завёл и ... уехал. Мы остались с мамой вдвоём у поля... Но оказалось, что он просто отогнал машину к дороге. Я бегу за ней на своих каблучках по этому полю, а спаситель, путая слова, советует: «Больше не заглохни». Теперь в поля, ночью и на «Жигулях» я не езжу.

– Женя, вы просто парадокс: нежные руки, ухоженные ногти и ремонтируете машины, девушка-тростинка – и уже три мужа, жуткие ночные приключения.

– Я могу многое, как говорится, «я и лошадь, я и бык, я и баба, я и мужик»... Поэтому, кстати, у меня нет гендерного разделения водителей: нет мужчин или женщин за рулём – есть либо водитель, либо не водитель. Мой второй муж ничего в машинах не понимал. Но со мной учиться не хотел – я не терплю, когда не соблюдаются правила дорожного движения, и ругаюсь, даже матом. Это, конечно, печальная история, потому что я выросла в интеллигентной семье, где никогда не ругались. Научилась я говорить «многоэтажным языком» в Пермском крае, а потом ещё шлифовалась с дальнбойщиками. Иногда эти словечки проскакивают у меня, когда я за рулём одна, и тут же идёт внутренняя реакция: «Боже, я же библиотекарь!».

Да, я главный библиотекарь в отделе оцифровки документов Национальной библиотеки УР, и в фонде нашего технического отдела целых два ряда автомобильной литературы! Мне очень нравится, что в начале 2000-х в библиотеке была массовая закупка редкой литературы по ремонту автомобилей. Когда мне нужно было сделать ремонт одной (не своей) машины, я нашла книгу с таблицами с параметрами объёмов масла, антифриза. Принесла их на нашу ремонтную базу, механики были потрясены: «Где это ты нашла?! В библиотеке?»

– Почему при такой любви и погружённости в автомобили библиотека остаётся основной работой?

– Здесь и привычка, и то, что я умею работать с компьютерной графикой (у меня диплом такой специализации), нужной для оцифровки книг. Машины – это всё-таки хобби. Хорошо ездить далеко, хорошо восстанавливать машины, но для удовольствия. В повседневности это станет рутиной. А сейчас автомобили – моя отдушина и любовь. ■